Мигун Дмитрий
ГУО «Республиканский институт высшей школы», Минск, Беларусь

Migun Dmitry
National Institute for Higher Education, Minsk, Belarus

УДК 327(476:430)(091)(043.3)

НОЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1918 ГОДА В ГЕРМАНИИ И БЕЛАРУСЬ

THE NOVEMBER REVOLUTION OF 1918 IN GERMANY AND BELARUS

В статье исследуются последствия ноябрьской революции 1918 года для Германии. Автор также подробно рассматривает предшествовавшие этому события весны и лета 1918 года.

Ключевые слова: СССР; БССР; Германия; Брестский мир; ноябрьская революция в Германии; убийство Мирбаха.

The article explores the consequences of the November 1918 revolution for Germany. The author also examines in detail the events that preceded this event in the spring and summer of 1918.

Keywords: the USSR; the BSSR; Germany; the Brest Peace; the November revolution in Germany; the murder of Mirbach.

После свержения в Германии кайзеровского режима в результате ноябрьской революции 1918 года советское правительство полностью аннулировало условия Брестского договора и все соглашения, заключенные на его основе, и предложило германскому народу союз [1, с. 679–681]. Оно выразило готовность начать с Германией переговоры о полном урегулировании отношений между советской стороной и Германией на основе системы советских предложений. Как отмечалось в Постановлении ВЦИК об аннулировании Брест-Литовского договора от 13 ноября 1918 года, «…условия мира с Германией, подписанные в Бресте 3 марта 1918 года, лишились силы и значения. Брест-Литовский договор (равно и Дополнительное соглашение, подписанное в Берлине 27 августа) в целом и во всех пунктах объявляется уничтоженным. Все включенные в Брест-Литовский договор обязательства, касающиеся уплаты контрибуции или уступки территорий и областей, объявляются недействительными» [1, с. 679].

Из-за сокрушительного поражения в ходе Первой мировой войны Германия оказалась в очень тяжелом положении. Проиграв войну и потеряв все свои колонии и рынки сбыта, она была низведена до положения

второстепенной державы в мире. Навязанный странами-победительницами и заключенный с Германией 28 июня 1919 года Версальский договор был очень негативно встречен немецкой общественностью и привел к изоляции Германии на мировой политической арене. Попытки договориться со странами-победительницами не дали реально ощутимых результатов. Правительственные круги Германии на некоторое время заняли позицию выжидания в отношении Советской России. Они вынашивали надежду на то, что страны-победительницы сменят свой гнев на милость и наконец пригласят Германию делить весьма выгодные рынки в Восточной Европе. Однако их надежды оказались бесплодными. Лондонский ультиматум, а затем и позиция Франции и Англии в ходе работы Генуэзской конференции, направленная на экономическую изоляцию Германии, отрезвляюще подействовали на правящие германские круги.

Рассмотрим более подробно те геополитические обстоятельства, которые предшествовали этому событию.

После занятия войсками Красной Армии территории Беларуси в декабре 1918 года ЦК РКП (б) принял решение о создании ССРБ. 6-я Северо-западная конференция РКП (б), которая прошла в период с 30 по 31 декабря 1918 года в Смоленске, провозгласила создание ССРБ.

Сразу же после провозглашения ССРБ создавался дипломатический аппарат республики и стали налаживаться международные отношения с соседними государствами. В качестве модели дипломатической службы Советская Беларусь использовала принципы и структуры организации НКИД РСФСР. Первым наркомом иностранных дел ССРБ стал В. С. Фальский, однако через месяц он был сменен М. П. Петровым, соратником Г. В. Чичерина.

8 ноября 1917 года на II Всероссийском съезде Советов был единогласно принят «Декрет о мире», предложенный В. И. Лениным. В Декрете «Рабочее и Крестьянское правительство, созданное революцией 24–25 октября и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов предлагало всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире» [2, с. 11]. Также в Декрете Рабочее и Крестьянское правительство предлагало всем «правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие» [2, с. 12]. Новое Рабочее и Крестьянское правительство обратилось в данном декрете к «сознательным рабочим трех самых передовых наций человечества и 16 самых крупных участвующих в настоящей войне государств, Англии, Франции и Германии» [2, с. 13] с тем, что «что рабочие названных стран поймут лежащие на них теперь задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий, что эти рабочие всесторонней решительной и беззаветно энергичной деятельностью своей помогут нам успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся

и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации» [2, с. 13].

Советское правительство начало сепаратные переговоры с австро-германской коалицией из-за отказа англо-французского блока от этих предложений и 21 декабря 1917 года подписало с ней Договор о перемирии на Западном фронте в местечке Солы Ошмянского уезда Виленской губернии.

Дав свое согласие на официальное ведение переговоров, германское военное руководство считало, что сепаратный мир с Россией должен избавить армию от необходимости ведения войны на два фронта и позволит начать ей активные действия на Западном фронте [3, с. 130]. Также следует признать, что Германия смотрела на мир как на очень хорошую возможность за счет занятых территорий Беларуси восполнить запасы сырья и продовольствия.

Хотя начавшиеся в январе 1918 года переговоры в Брест-Литовске напрямую затрагивали дальнейшую судьбу белорусского народа. Германия и Россия, решая судьбу Беларуси, не пригласили на них ее представителей. Белорусский вопрос на переговорах в Брест-Литовске самостоятельного значения не приобрел. Белорусский вопрос не принимался во внимание ни одной из сторон, участвовавших в переговорах.

В ходе переговоров в Брест-Литовске обострились противоречия между их участниками. По мнению немецкого историка В. Баумгарта «генерал-квартирмейстер германского генштаба Э. фон Людендорф и статс-секретарь Рихард фон Кюльман были антиподами «восточной политики» [5, с. 61]. Э. Людендорф и представитель Генерального штаба П. Гинденбург, в отличие от Рихарда фон Кюльмана, выступили за более жесткие условия мира. В России большевиками ожидалось скорое начало всемирной революции на западе. Поскольку она до сих пор не начиналась, то для руководителя советской делегации Троцкого была выработана линия – как можно дольше затягивать переговоры и использовать их для пропаганды большевистских идей. Уже на первом заседании мирной конференции проявился такой подход.

Как явствует из «Конспекта программы переговоров о мире» от 10 декабря 1917 года, их главной темой и основным принципом должен был стать «мир без аннексий и контрибуций» [2, с. 44]. Кроме этого, за каждой (недержавной) нацией, входящей в состав данной воюющей страны, предусматривалось право на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, осуществляющегося путем референдума всего населения самоопределяющейся области [2, с. 44–45].

Основным стремлением Германии и ее союзников в это время был выход России из войны. Директивы по ведению переговоров в Брест-Литовске, составленные генерал-квартирмейстером германского ген-

штаба Э. фон Людендорфом 3 декабря 1917 года, предусматривали «<...> невмешательство во внутренние дела России, выплату денежных компенсаций германскому правительству за содержание русских военнопленных, присоединение к Германии Литвы и Курляндии, обмен военнопленными и гражданскими пленными, признание самоопределения Польши и ее федерации с державами Четверного союза, установление границы между Польшей и Литвой в соответствии с военными интересами, возвращение оккупированных русских территорий при определении восточной границы Польши, отказ России от Финляндии, Эстонии, Молдовы, Восточной Галиции и Армении, модернизацию железнодорожных линий России при помощи немецкого капитала, восстановление германо-российских правовых взаимоотношений, переговоры о будущем германо-российском союзе <...>» [4].

Вообще немецкое военное руководство очень быстро разгадало маневр советской стороны, заключавшийся в стремлении максимально затянуть процесс переговоров и этим выиграть время. Главнокомандующий немецких войск Э. Людендорф отмечал: «В речах большевистских представителей России с самого начала было заметно, что Антанта стремится к затягиванию переговоров и что сами большевики рассчитывают на поддержку Антанты на своем пути к достижению всемирной революции. Они стремились превратить брестские переговоры в широкий агитационный поход для пропаганды своих идей. Исходя из наших внутренних условий это представляет большую опасность, так как большевизм является для нас очень опасным врагом, для его сдерживания нам придется расходовать много военных сил, даже если будет заключен мир» [3, с. 131].

«Мирный договор между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией – с другой» от 3 марта 1918 года («Брестский мир») состоял из 14 статей [1, с. 365–370], в основном соответствовавшим требованиям германского ультиматума от 23 февраля 1918 года. Так, в ст. 1 данного договора говорилось, что «Россия, с одной стороны, и Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция – с другой, объявляют, что состояние войны между ними прекращено. Они решили впредь жить между собой в мире и дружбе» [1, с. 366].

Таким образом, состояние войны между Россией и державами Четверного союза провозглашалось прекращенным. По итогам подписанного 3 марта 1918 года мирного договора территория Беларуси была разделена по линии Двинск – Свенцяны – Лида – Пружаны – Берестье. Германия ориентировалась на создание «малой Литвы» с присоединением к этнической территории Литвы части белорусских земель, в том числе Виленщины и Гродненщины. Остальная территория Беларуси рассматривалась правящими кругами Германии как прерогатива Советской России. Земли на юг от Полесской железной дороги по согласию с Центральной укра-

инской Радой передавались УНР. Беларусь не получала ничего на восстановление разрушенного во время войны хозяйства, потому что Германия и Россия взаимно отказались от погашения потерь, причиненных войной населению этих государств.

Так, в ст. 9 мирного договора между Советской Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны, от 3 марта 1918 года («Брестский мир») говорится: «Договаривающиеся стороны взаимно отказываются от возмещения своих военных расходов, т. е. государственных издержек на ведение войны, равно как и от возмещения военных убытков, т. е. тех убытков, которые были причинены им и их гражданам в зоне военных действий военными мероприятиями, в том числе и всеми произведенными во вражеской стране реквизициями» [1, с. 369]. Таким образом, в итоге заключения Брест-Литовского мирного договора ни Россия, ни Беларусь не получали ничего.

Хотя ССРБ 1 января 1919 года и была провозглашена суверенным и независимым государством, но военно-политические и социально-экономические обстоятельства не способствовали укреплению ее независимости. Продолжавшиеся военные действия на территории Беларуси не позволили широко развернуть дипломатическую деятельность нового правительства. Ее территория еще не была целиком освобождена от войск Германии, а уже вполне реальной становилась угроза со стороны Польши.

Сложная внутриполитическая обстановка внутри страны, связанная с нарастающим экономическим, социальным и политическим кризисом, а также то, что новая власть еще не была достаточно сильна, заставляли большевистское правительство более активно налаживать отношения с Германией. Хотя в ст. 10 Брест-Литовского договора и предусматривался обмен дипломатическими и консульскими представителями между Германией и Россией сразу же после его ратификации [1, с. 369], но из-за немецких военных действий на юге России и в Финляндии налаживание официальных дипломатических отношений затянулось более чем на четыре недели. Во второй половине апреля 1918 года РСФСР и Германия установили дипломатические отношения и обменялись послами. Германским послом в Советской России был назначен граф В. фон Мирбах, должность советского посла в Германии занял А. А. Иоффе. До Первой мировой войны граф В. фон Мирбах находился в Петербурге в должности советника германского посла Ф. фон Пурталеса. В период переговоров в Брест-Литовске он возглавил комиссию по восстановлению экономических отношений, обмена интернированных гражданских лиц и военнопленных в Петербурге.

В «Ноте Народного комиссариата иностранных дел ведомству иностранных дел Германии» за подписью наркома иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина от 26 апреля 1918 года говорится о том, что «того состо-

яния мира, который должен быть по условиям подписанного 3 марта 1918 года договора в Брест-Литовске нет» [1, с. 512]. Немецкие и украинские войска наступают на юге. В ноте в ультимативном порядке перед немецкими властями ставился вопрос о том, «считают ли они сохраняющими свою силу условия Брест-Литовского мирного договора?» [1, с. 513]. В конце апреля – начале мая 1918 года нарком иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина неоднократно обращался к руководству Германии с предложением о начале переговоров по экономическим и политическим проблемам. Вскоре были созданы соответствующие комиссии для проведения переговоров по обозначенным выше проблемам.

Белорусский историк С. А. Третьяк отмечает, что «…в Германии Брестский мир рассматривался как временный. Правящие круги вынашивали планы задушения Советской России после победоносного наступления на Париж в мае 1918 года. Кроме того, разведка и дипломаты Германии заранее подбирали кадры будущих марионеточных правительств, устанавливали связи с антибольшевистским подпольем на неоккупированной советской территории» [9, с. 80].

Во второй половине 1918 года советско-германские отношения стали стремительно ухудшаться. Германия потерпела ряд крупных поражений на Западном фронте. С июня 1918 года начинают явственно просматриваться изменения в восточной политике Германии. Как следует из «Материалов совещаний между представителями имперского правительства и Верховного главнокомандования в Спа», проходивших 2–3 июля 1918 года, «… сейчас не следует добиваться свержения большевистского правительства, а необходимо установить тесные связи с монархистами, чтобы быть подготовленными на будущее. При условии, что последние станут на платформу Брестского мирного договора, им можно оставить надежду на будущее восстановление Великой России» [1, с. 576].

6 июля 1918 года в Москве было совершено убийство посла Германской империи при правительстве РСФСР Вильгельма фон Мирбаха и предпринята попытка начать левоэсеровский мятеж. Немецкий историк В. Баумгарт отмечает, что «статс-секретарь Рихард фон Кюльман подстрекателями к убийству видел агентов Антанты» [5, с. 224]. Далее он в телеграмме от 6 июля 1918 года на имя Императора Вильгельма II сообщает, что «Антанта постепенно теряет свои политические надежды в отношении России и по этому рассчитывает на непоправимый разрыв между Германией и Советским правительством из-за данного убийства» [5, с. 224–225].

Жесткое требование немецкого поверенного в делах в Москве Курта Рицлера о допуске в Москву для охраны германской миссии батальона немецких солдат было отвергнуто большевистским руководством. Как следует из «Речи и правительственного заявления В. И. Ленина на засе-

дании ВЦИК» от 15 июля 1918 года, «бессмысленная и преступная авантюра левых эсеров привела нас на волосок от войны» [1, с. 583]. Пропуск в Москву по требованию германского военного руководства батальона солдат может стать «началом оккупации России чужеземными войсками» [1, с. 583].

Ответ на вопрос о том, почему между Россией и Германией не вспыхнул с новой силой военный конфликт, можно найти в любопытном документе. Германский дипломатический представитель в РСФСР Карл Гельферинг в своей записке от 19 августа 1918 года отмечал, что «первый принцип нашей политики на Востоке состоит, как мне кажется, в том, что, пока продолжается война, нужно воспрепятствовать появлению нового Восточного фронта. Сверх того, по моему мнению, следует стремиться к созданию либо сохранению на Востоке необходимых военных гарантий и подготовке почвы для добрых политических и экономических отношений с государством или государственными образованиями, которые возникнут на развалинах старой России» [1, с. 594]. Таким образом, становятся совершенно понятны тактические и стратегические расчеты тогдашнего немецкого руководства, учитывая, что Карл Гельферинг был на тот момент ставленником крупной немецкой финансовой олигархии.

Подписанный 27 августа в Берлине «Русско-германский добавочный договор к Мирному договору между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией – с другой» состоял из 8 глав и 17 статей [2, с. 437–445]. Кроме этого, данный договор в качестве составных частей включал финансовое и частно-правовое соглашения.

В ст. 1 данного договора устанавливается, что «на всех фронтах, на которых противостоят друг другу русские и германские войска, должны быть немедленно образованы, поскольку это еще не сделано, русско-германские комиссии для установления демаркационных линий» [1, с. 606]. Далее предусматривалось «создание нейтральных зон, вход в которые запрещен чинам обеих армий, за исключением парламентеров» [1, с. 606]. В соответствии со статьей 3 определялся порядок очищения от оккупационных войск территории Беларуси «сообразно с исполнением финансовых обязательств, взятых на себя со стороны России» [1, с. 607].

В ст. 2 «Русско-германского финансового соглашения, служащего добавлением дополнительного договора к мирному договору, заключенному между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией – с другой» от 27 августа 1918 года указывается на то, что «Россия уплатит Германии для вознаграждения потерпевших от русских мероприятий германцев сумму в шесть миллиардов марок, причем приняты во внимание соответственные требования с русской

стороны и засчитана ценность конфискованных после заключения мира германскими военными силами в России запасов» [1, с. 615]. Однако, как отмечает немецкий исследователь Ф. Круммахер, «советско-германский Добавочный договор, подписанный 27 августа 1918 года в Берлине, оставался "мертвой буквой" и никогда не выполнялся» [6, с. 51].

2 сентября 1918 года Добавочный договор и все сопутствующие соглашения были ратифицированы ВЦИК. Серия сокрушительных поражений Германии и капитуляция ее союзников привели к кардинальным изменениям во внутренней и внешней политике Германии.

5 февраля 1919 года между Польшей и Германией было заключено соглашение, в котором оговаривались планы по захвату польскими войсками территории Беларуси, т.е. той территории, которая была занята ранее немецкими войсками. В ст. 1 польские полномочные представители дали свое согласие обеспечить отход германских войск 10-й армии без каких-либо враждебных действий в отношении них [7, с. 106]. В этом документе очень четко просматривается враждебное отношение со стороны Германии к большевистскому движению на территории Беларуси. Как явствует из ст. 7 вышеназванного соглашения, немецкие военные власти обязывались подавлять на территории Беларуси, которую они оставляли, все местное большевистское движение и вообще не допускать и не терпеть никаких большевистских организаций [7, с. 107]. Далее в ст. 11 данного соглашения германским имперским представителем было заявлено, что, допуская на основе данного соглашения польские войска на спорную между Польшей и Литвой территорию (территорию Беларуси. – *Д. М.*), германская империя ни в коей мере не выражает этим своего отношения к вопросу об окончательной принадлежности данной территории. И далее подчеркивалось, что замена здесь войск германских на войска польские проводится лишь в целях защиты страны от большевиков [7, с. 108]. Далее указывалось, что вопрос об окончательной границе между Польшей и Литвой будет решен самими народами, обладающими правом на самоопределение, в данном случае – это дело мирной конференции [7, с. 109].

Как отмечал Ллойд Джордж, уход немецких войск был встречен крестьянами Беларуси с полным удовлетворением, потому что они не питали нежных чувств к тевтонам, которые вмешивались в их дела и указывали им, что делать и что не делать, и занимались реквизированием плодов их труда [8, с. 277].

Как отмечает С. А. Третьяк, Добавочный договор непосредственным образом отразился на ситуации в Беларуси [9, с. 92]. В начале сентября 1918 года германские оккупанты обязались отвести свои войска за Березину, а 16 сентября 1918 года в Вильно было подписано советско-германское соглашение, которое определяло сроки и порядок оставления немцами и территории на запад от Березины. 28 февраля 1919 года

последний германский солдат должен был отойти за российско-германскую границу, определенную Брестским миром. Уже в середине сентября 1918 года германские войска начали эвакуацию Полоцкого уезда. На освобожденной территории под руководством Облисполкомзапа и при участии губернских властей и военного командования создавалась сеть военных советов, военно-революционных комитетов и комитетов бедноты, которые восстанавливали политическую и хозяйственную жизнь на новых началах.

Список использованных источников

1. Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора: сб. док.: в 2 т. / редкол.: С. Дернберг [и др.]. – М.: Политиздат, 1968–1971. – Т. 1: 1917–1918 гг. – 1968. – С. 679–681.

2. Документы внешней политики СССР: в 24 т. / А. А. Громыко [и др.]. – М.: Госполитиздат: Междунар. отношения, 1959–2000. – Т. 1: 7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г. / И. Н. Деев [и др.]. – 1957. – С. 11.

3. *Людендорф, Э.* Мои воспоминания о войне. 1914–1918: в 2 т.: пер. с нем. / Э. Людендорф; под ред. А. Свечина. – М.: Высш. воен. редсовет, 1923–1924. – Т. 2. – 1924. – 316 с.

4. *Тихомиров, А. В.* Брестский мир 1918 г. и Беларусь / А. В. Тихомиров // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 1999. – № 2. – С. 57–77.

5. *Baumgart, W.* Deutsche Ostpolitik 1918: von Brest-Litowsk bis zum Ende des Ersten Weltkrieges / W. Baumgart. – Wien: Oldenbourg Verlag, 1966. – 462 S.

6. *Krummacher, F.* Krieg und Frieden. Geschichte der deutsch-sowjetischen Beziehungen / F. Krummacher, H. Lange. – München: Bechtle Verlag, 1970. – 564 S.

7. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў: у 3 т. / Пастаян. каміс. Савета Рэсп. Нац. сходу Рэсп. Беларусь па міжнар. справах і нац. бяспецы, М-ва замеж. спраў Рэсп. Беларусь. – Мінск: БелНДІАС, 1997–2001. – Т. 1: 1917–1922 гг. – 1997. – 398 с.

8. *Ллойд Джордж, Д.* Правда о мирных договорах: в 2 т.: пер. с англ. / Д. Ллойд Джордж; под ред. В. Г. Трухановского. – М.: Изд-во иностр. лит., 1957. – Т. 1. – 1957. – 656 с.

9. *Трацяк, С. А.* Брэсцкі мір і грамадска-палітычныя працэсы ў Беларусі: лістапад 1917 – студзень 1919 г. / С. А. Траццяк. – Мінск: Беларус. навука, 2009. – 208 с.

(Дата поступления: 22.09.2017).